

Возможность, представившаяся Чжан Юэцзюню, естественно, вызвала у него огромную радость. Лаборатория, как и предприятия в обществе, имела четкую иерархию. На вершине этой иерархии находился руководитель лаборатории, фактический владелец — Сюй Миншэн. За ним следовали несколько исследователей с уровнем доцента, которые могли самостоятельно руководить проектами и обладали значительной степенью автономии.

Далее шли исследователи, которые не могли самостоятельно вести проекты — среди них были как начинающие доценты, так и преподаватели, стремящиеся занять должность доцента. И на самом дне находились такие, как они, аспиранты — «лабораторные собачки».

При этом «лабораторные собачки» тоже делились на категории. «Собачки» первого уровня могли немного участвовать в исследованиях, и если руководитель проекта был в хорошем настроении, они могли получить какую-нибудь второстепенную задачу, что гарантировало им место второго автора, что было весьма престижно.

«Собачки» второго уровня, известные как «подручные», могли работать с лабораторным оборудованием и выполнять простые операции по указанию руководителя проекта или «собачек» первого уровня. Обычно это была монотонная работа, и шанс получить место третьего автора зависел от настроения руководителя.

«Собачки» третьего уровня даже не обсуждались — их работа заключалась в поиске информации, поиске и еще раз поиске. Максимум, на что они могли рассчитывать, — это место четвертого или пятого автора, что звучало неплохо, но на деле не имело никакой ценности.

Чжан Юэцзюнь относился к «собачкам» первого уровня, иначе его бы не отправили на Азиатскую фармацевтическую конференцию. Его младший коллега Лю Мэнлинь был «собачкой» второго уровня, уже на втором курсе аспирантуры, и имел два места второго автора — одно в статье в журнале SCI, другое в обычной статье. По современным меркам это было бы скромным достижением, но в восьмидесятих годах это считалось неплохим результатом.

Но Чжан Юэцзюнь не ожидал, что после обеда он встретит не какого-нибудь профессора, а Ли Чжэна.

Первокурсника?

«Ты что, шутишь?!» — мысленно выругался Чжан Юэцзюнь.

Ли Чжэн, конечно, заметил, что думают Чжан Юэцзюнь и Лю Мэнлинь. Он вошел в лабораторию, надел бахилы, снял куртку и повесил ее на вешалку, надел лабораторный халат, вымыл руки и натянул резиновые перчатки — все это он сделал одним движением.

Облачившись в привычную форму, Ли Чжэн почувствовал прилив энергии. Он потянул шею и, повернувшись к Чжану и Лю, сказал:

— Позвольте представиться, меня зовут Ли Чжэн. Полтора месяца назад я опубликовал статью о лекарственном катализаторе в журнале «Микробиология». Две недели назад я успешно извлек лекарственный катализатор в публичной лаборатории Гонконгского университета и подписал лицензионные соглашения с двумя фармацевтическими компаниями. Три дня назад я использовал патентные отчисления от этих компаний, чтобы купить участок земли в Цзиньюане, в десяти километрах от Гонконгского университета, для строительства собственной лаборатории.

Ли Чжэн не стал перечислять свои достижения ради хвастовства. Он понимал, насколько велика разница между неохотными «лабораторными собачками» и теми, кто полон энтузиазма.

Несмотря на то, что «лабораторные собачки» выполняли рутинную и монотонную работу, нельзя отрицать, что они сэкономили руководителям проектов массу времени. В лаборатории «собачки» были незаменимы, и это был общепризнанный факт.

Чжан и Лю раскрыли рты. Правда ли это? Первокурсник...

— Если сомневаетесь, можете спросить у профессора Сюя. Проект, над которым я работаю, вам, Чжан, должен быть знаком. У нас мало времени, и я надеюсь, что вы оба постараетесь мне помочь. Я обещаю вам места вторых авторов, — Ли Чжэн сделал паузу. — В статье в журнале SCI с высоким рейтингом.

Чжан и Лю не могли вымолвить ни слова. Они понимали, что Ли Чжэн, скорее всего, говорит правду, ведь Сюй Миншэн был их научным руководителем, и никто не стал бы врать так, что ложь сразу же раскроется. Чжан Юэцзюнь и Лю Мэнлинь посмотрели на Ли Чжэна, потом на себя, и вдруг почувствовали, что все эти годы они прожили зря.

— Эй, подожди, Ли Чжэн, я не знаю, как к тебе обращаться, можно просто по имени? Ты сказал, что я знаю проект, но я, кажется, не очень понимаю, — Чжан Юэцзюнь почесал затылок, выглядя растерянным.

Ли Чжэн усмехнулся, снял одну резиновую перчатку и достал из сумки утренние материалы о «болезни замерзающей крови».

— Обращайся ко мне просто по имени. Это материалы о «болезни замерзающей крови», профессор Сюй сказал, что ты их собирал.

— Ну, да, — кивнул Чжан Юэцзюнь.

— Вот и все. Конференция начнется 31-го, а мы уезжаем 30-го, у нас меньше пяти дней. Я планирую провести предварительные исследования лекарства от «болезни замерзающей крови», — Ли Чжэн опустил голову, снова надевая перчатку.

Чжан Юэцзюнь смотрел с оцепенением, Лю Мэнлинь все еще не мог понять, что происходит. Он взял материалы, пролистал их и устался на Ли Чжэна с недоверием.

Ты шутишь!

Согласно данным исследовательского центра разработки лекарств Тафтса, средняя стоимость разработки нового препарата составляет около 2,6 миллиарда долларов, а средний срок разработки — 7-11 лет.

Ты увидел материалы утром, а в обед говоришь мне, что будешь разрабатывать новое лекарство?

Ли Чжэн заметил сомнения в их глазах и потер виски. Он начал скучать по своей исследовательской команде.

— Смерть от «болезни замерзающей крови» наступает из-за аномального увеличения молекул свертывания крови. На рынке уже есть амисадин, который может лечить это состояние, но он не подходит для детей младше двух лет. Однако это хотя бы указывает на то, что компоненты

амисадина могут служить ориентиром для разработки лекарства от «болезни замерзающей крови». Наши исследования не лишены смысла, — терпеливо объяснял Ли Чжэн.

Видя, что они все еще не верят, он кашлянул:

— Конечно, я не буду просить вас помогать мне даром. Помимо обещанных мест вторых авторов, я буду платить вам по десять гонконгских долларов в час за время, проведенное в лаборатории.

В восьмидесятые годы, когда средняя зарплата в Гонконге составляла всего тысячу долларов, это был очень высокий уровень оплаты.

Глаза Чжан Юэцзюня и Лю Мэнлиня загорелись. Они переглянулись:

— Как это можно? Ведь профессор Сюй попросил нас помочь тебе.

Ли Чжэн улыбнулся:

— Плата за труд, ничего зазорного. Я обещаю, что это будет наш с вами маленький секрет. Профессор Сюй об этом не узнает.

Чжан Юэцзюнь и Лю Мэнлинь, услышав это, улыбнулись уже искреннее. Какая разница, мечта это или нет? Они получают деньги, и если вдруг Ли Чжэн действительно разработает новое лекарство, они еще и получают места вторых авторов. Беспроегрышная сделка.

И тут же они сказали:

— Если что-то нужно, просто скажи, мы поможем изо всех сил.

Ли Чжэн кивнул с улыбкой и сразу же перешел к работе.

— Лю Мэнлинь, до пяти вечера сегодня собери все материалы об амисадине, особенно отчеты о его испытаниях, и принеси их в лабораторию!

— Чжан Юэцзюнь, повтори процесс создания амисадина, записывай каждый шаг, изменяй компоненты и наблюдай за их реакцией с коагулянтном!

— Хорошо.

— Хорошо.

Не зря они были опытными «лабораторными собачками». Как только Ли Чжэн отдал приказы, они сразу же приступили к работе.

Автор хотел бы сказать: Поскольку речь зашла о профессиональных вещах, я, руководствуясь принципом строгости, проконсультировался с друзьями, и это задержало написание... Поэтому глава получилась немного короткой. Завтра выходной, будет длиннее!

Заболевание в этой истории действительно имеет прототип, но я его художественно обработал, так что не нужно искать соответствий. Также названия лекарств и болезней были изменены.